

О. И. Ершова, Ю. А. Блашков
Белорусский государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР И ССРБ В 1919–1922 ГОДАХ

В статье раскрывается проблема взаимодействия народных комиссариатов просвещения РСФСР и ССРБ как органов управления народным образованием в контексте развития советской государственности в 1919–1922 гг. Рассматриваются направления и формы взаимодействия народных комиссариатов просвещения. Показано значение данного взаимодействия для становления советской системы народного образования на территории Беларуси.

В истории развития образования на Беларуси важным является период 1919–1920-х гг., когда формировалась советская система народного образования, ставшая основой преодоления неграмотности населения. Большое влияние на этот процесс оказал фактор сотрудничества народных комиссариатов просвещения (далее – наркомпрос) советских республик. Для провозглашенной 1 января 1919 г. Социалистической Советской Республики Белоруссии (далее – ССРБ) помощь в культурном строительстве со стороны РСФСР в условиях гражданской войны и интервенции и последовавшей экономической разрухи играла огромную роль.

В развитии взаимодействия наркомпросов РСФСР и Советской Беларуси можно выделить следующие периоды; 1) январь–февраль 1919 г. (существование ССРБ); 2) март – август 1919 г. (существование Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии – ССРЛиБ); 2) июль–декабрь 1920 г. (после второго провозглашения ССРБ); 3) январь 1921 – декабрь 1922 гг. (действие Договора о военном и хозяйственном союзе между РСФСР и ССРБ).

Наркомпросы являлись органами государственного управления культурно-просветительной сферой. Пришедшая к власти во всех советских республиках Коммунистическая партия большевиков считала руководство сферой просвещения важнейшим условием реализации стратегических планов партии [1, с. 11]. Поэтому на ключевые посты в Наркомпросе РСФСР были назначены видные деятели партии большевиков: А. В. Луначарский (нарком), Н. К. Крупская, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Познер, Л. Р. Менжинская, И. Б. Рогальский (правительственные комиссары) [2, с. 7, 12]. В ССРБ должности народных комиссаров просвещения и других ответственных работников также занимали члены партии большевиков А. Г. Червяков, И. С. Савватиев, В. М. Игнатовский, А. В. Балицкий, И. П. Кореневский, М. И. Мороз, М. Ф. Лойко [3, л. 3; 4, л. 4, 6; 5, л. 8; 6, л. 132; 7, л. 27; 8, л. 1]. В 1918 г. советское государство монополизировало сферу образования: перевело учебные заведения всех ведомств в ведение Наркомпроса и сосредоточило управление ими в руках государства [2, с. 13–14]. Общеобразовательная школа и другие учебные заведения стали рассматриваться как органическая часть системы государственных учреждений, призванных воспитывать подрастающее поколение в коммунистическом духе.

После провозглашения 1 января 1919 г. ССРБ управление народным образованием стал осуществлять правительственный орган республики – Комиссариат просвещения (далее – Компрос), который возглавил А. Г. Червяков [3, л. 4]. При комиссариате действовали коллегия и отделы, курировавшие определенные направления деятельности [9, л. 66]. Компрос, опираясь на опыт и поддержку Наркомпроса РСФСР, приступил на освобожденной от немецкой оккупации территории Беларуси к осуществлению декретов и постановлений в области народного образования, принятых в РСФСР в 1917–1918 гг. [9, л. 1–4]. Проводились национализация и секуляризация частных и общественных учебных заведений, выборы на учебные и учебно-административные должности, реорганизация всех типов школ в Единую трудовую школу I и II ступени [10, л. 58, 90, 99, 146].

В ходе советско-польской войны 27 февраля 1919 г. была образована ССРЛиБ, правительство которой находилось в Вильно. Однако на территории Минской губернии (в дореволюционных границах) и Вилейского уезда Виленской губернии власть фактически принадлежала Минскому губернскому ревкому (далее – губревком), который по важнейшим вопросам управления обращался к правительству РСФСР. В составе Минского губревкома действовал губернский комиссариат народного просвещения (с 29 марта 1919 г. – губОНО) [9, л. 20–32, 35–36]. Минский губОНО в сложных условиях военного времени сосредоточил внимание на проведении реформы общеобразовательной школы [11, л. 39–86]. Весной 1919 г. на территории Беларуси сложилось критическое финансовое положение, отсутствовали средства на выплату жалованья учителям за март–апрель. В Москву со сметой и запиской с просьбой выделить аванс в размере 30 млн руб. была делегирована заведующая Минским городским ОНО М. Я. Фрумкина [9, л. 48]. 15 июля 1919 г. СНК РСФСР принял постановление об отпуске правительству ССРЛиБ месячной суммы в размере 8 млн руб. на нужды просвещения [12, с. 86–87]. После захвата польскими войсками Минска и Бобруйска в августе 1919 г. Минский губревком эвакуировался в Смоленск и передал свои функции по управлению территорией республики, на которой сохранилась советская власть, соответствующим учреждениям Гомеля и Витебска [13, с. 230–232].

Восстановление органов управления народным образованием на Беларуси происходило по мере освобождения ее территории от польских оккупантов в 1920 г. В соответствии с решениями II Всебелорусского съезда Советов было создано правительство – СНК ССРБ в составе 15 комиссаров. Комиссаром народного просвещения назначили В. М. Игнатовского [14, с. 100]. В основе структуры и штатов Наркомпроса ССРБ лежали принципы организации

Наркомпроса РСФСР, что обеспечивало максимальную централизацию руководства просвещением в республике [15].

16 января 1921 г. был подписан договор о военном и хозяйственном союзе между РСФСР и ССРБ. В соответствии с ним наркоматы ССРБ делились на две группы – объединенные и необъединенные (самостоятельные), к последним относился Наркомпрос [14, с. 105]. Высшие органы власти республики могли распространять на свою территорию, изменять применительно к местным условиям, использовать в качестве образца либо отклонить действие постановлений и актов в области социально-культурного строительства, изданных Наркомпросом РСФСР [16, с. 90].

24 января 1921 г. СНК ССРБ принял постановление об образовании в Москве Полномочного представительства ССРБ (далее – Полпредство) при правительстве РСФСР, которое возглавил М. И. Мороз [17, с. 74–75]. Полпредство выполняло функции связующего звена между правительствами республик и дипломатической миссии. После образования СССР его реорганизовали в Полпредство БССР при правительстве СССР [17, с. 80]. По инициативе Полпредства летом 1921 г. открылось Представительство Наркомпроса ССРБ при Наркомпросе РСФСР [17, с. 76]. Его возглавил уполномоченный Наркомпроса ССРБ М. Ф. Лойко, который одновременно заведовал Белорусским центральным бюро по просвещению (далее – БЦБ) при Совете по просвещению народов нерусского языка (далее – Совнацмен), действовавшем при коллегии Наркомпроса РСФСР. В обязанности уполномоченного входило представление интересов Наркомпроса ССРБ во всех учреждениях и наркоматах РСФСР, выполнение различных поручений и регулярное информирование о состоянии «белорусского дела» в РСФСР [8, л. 3].

26 июля 1921 г. правительства РСФСР и ССРБ заключили соглашение по финансовым вопросам. Был установлен единый порядок составления и исполнения бюджетов. Сметы доходов и расходов необъединенных наркоматов включались в бюджет РСФСР [18, с. 122]. До июня 1922 г. финансирование Наркомпроса ССРБ включалось в смету Наркомпроса РСФСР, а затем шло через Наркомфин ССРБ, на счет которого перечислялись средства из Наркомфина РСФСР [19, л. 1, 19].

Правительство РСФСР по просьбе правительства ССРБ в 1921 г. обязало Наркоматы труда и просвещения РСФСР откомандировать в распоряжение Наркомпроса ССРБ работников просвещения – уроженцев Беларуси. В итоге в ССРБ прибыло свыше 1000 специалистов в сфере просвещения [14, с. 224–225]. Из Москвы поступила и материальная помощь: 1500 пудов бумаги, учебное и хозяйственной оборудование для школ и детских учреждений на 100 млн руб. [14, с. 224–225]. В августе 1922 г. СНК РСФСР принял решение об издании для Беларуси в типографиях Москвы и Петрограда литературы на белорусском языке [18, с. 121]. В профессиональных учебных заведениях РСФСР выделили места для обучения белорусов [20, л. 493, 819, 821].

Еще одним направлением взаимодействия наркомпросов ССРБ и РСФСР являлось решение проблемы национально-культурного развития белорусов, компактно проживавших на территории Витебской, Гомельской и западной части Смоленской губерний, входивших в 1919–1926 гг. в состав РСФСР. Наркомпрос ССРБ и БЦБ Совнацмена Наркомпроса РСФСР предпринимали меры по содействию национальному просвещению белорусов: открывались белорусские школы, курсы, клубы, кружки, другие культурно-просветительские учреждения и объединения, издавалась и распространялась литература на белорусском языке, пропагандировались белорусская история, культура и язык [19, л. 1–5]. Для организации культурно-просветительской работы среди национальных меньшинств на местах в губОНО создавались советы по просвещению национальностей нерусского языка [21, с. 8]. Белорусские секции таких советов были образованы при Витебском, Гомельском и Смоленском губОНО [19, л. 4, 8; 22, л. 3]. БЦБ через бюро нацменьшинств Главного управления социального воспитания Наркомпроса РСФСР реализовало проект по организации курсов для подготовки учителей и культурработников к работе на белорусском языке [19, л. 7]. БЦБ договорилось с Белорусским госиздательством о предоставлении 30% издававшейся в

1921 г. литературы для распространения в РСФСР. Наркомпрос ССРБ в 1921 г. направил в Гомельскую и Витебскую губернии школьной литературы на 100 млн руб. [19, л. 6–7]. При содействии Полпредства ССРБ в 1922 г. Наркомпрос РСФСР закупил в белорусском кооперативном издательстве «Возрождение» для белорусских школ и культурно-просветительных учреждений в РСФСР 3710 экземпляров учебной литературы 14 наименований на белорусском языке [20, л. 399, 500].

Со стороны Наркомпроса РСФСР деятельность БЦБ получала постоянную поддержку. Так, в его циркуляре Витебскому, Гомельскому и Смоленскому губОНО от 26 октября 1922 г. обращалось внимание на недостаточное удовлетворение культурно-просветительных нужд белорусского населения и содержалось требование «принять меры к созданию нормальных, правильных условий работы» [цит. по: 23, с. 30]. В конце января 1923 г. Наркомпрос РСФСР созвал первый Всероссийский съезд губернских совнацменов, на котором присутствовали и представители Наркомпроса ССРБ. Съезд принял резолюции, в которых наметил ряд мер по развитию просвещения нацменьшинств. В числе мероприятий по социальному воспитанию указывалось на необходимость создания школ с преподаванием на родном языке для белорусов, украинцев и других национальностей, издания для них учебников и учебных пособий, педагогической литературы на родном языке, подготовки педагогического персонала [21, с. 105–111].

Так как в каждой советской республике действовал свой наркомпрос, обладавший определенной самостоятельностью в строительстве новой системы образования в рамках программы, выдвинутой партией большевиков, встал вопрос о координации управления сферой просвещения. Такую функцию стали выполнять совещания наркомпросов советских республик [12, с. 168]. В 1922 г. ССРБ принимала участие в работе совещаний в статусе договорной республики. На них Беларусь представляли нарком просвещения В. М. Игнатовский, заместители наркома И. П. Корневский, А. В. Балицкий, уполномоченный Наркомпроса ССРБ М. Ф. Лойко [24, с. 22, 30, 38, 42, 59, 134].

Дальнейшее развитие взаимодействия наркомпросов республик осуществлялось уже в условиях СССР. В каждой союзной республике продолжал действовать самостоятельный наркомпрос. По решению участников совещания наркомпросов в сентябре 1923 г. нарком просвещения РСФСР представлял их интересы в СНК СССР [24, с. 53]. Совещания делегировали своему представителю вопросы согласования: 1) систем народного образования в отдельных республиках, 2) бюджета, 3) издательской деятельности, 4) просвещения национальных меньшинств [25, с. 96].

Таким образом, задачи и формы развития взаимодействия Наркомпроса РСФСР и Наркомпроса ССРБ в 1919–1922 гг. определялись конкретно-исторической обстановкой, подписанными договорами между республиками, тенденциями развития системы государственного управления. Идеологическое руководство системой просвещения и кадровая политика Коммунистической партии обеспечили объединение усилий республиканских органов государственного управления просвещением в целях реализации декретов советской власти в культурно-просветительной сфере. В результате были обеспечены общие линии развития просвещения во всех советских республиках: совместность, светскость и всеобщность обучения, создание единой трудовой школы, политическое просвещение, организация профессионального обучения и научной работы, воспитание и обучение на родном языке.

Источники и литература

1. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клабуновского. – М.: Нар. ком. прос. РСФСР – ОГИЗ, 1931. – 496 с.
2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов. 1917–1973. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 2. – Д. 5955.

4. НАРБ. – Ф. 15п. – Оп. 5. – Д. 11.
5. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 1.
6. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 49.
7. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 846.
8. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 1531.
9. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 44.
10. НАРБ. – Ф. 804. – Оп. 1. – Д. 4.
11. НАРБ. – Ф. 804. – Оп. 1. – Д. 1.
12. Советское содружество народов: объединительное движение и образование СССР : сборник документов, 1917–1922. – М.: Политиздат, 1972. – 334 с.
13. Борьба за советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг. : сборник документов и материалов : в 2 т. – Мн.: Беларусь, 1971. – Т. 2 : Февраль 1919 г. – 1920 г. – 629 с.
14. Маргунский, С. П. Государственное строительство в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) / С. П. Маргунский. – Мн.: Наука и техника, 1966. – 284 с.
15. Положение о Народном Комиссариате Просвещения С.С.Р.Б. // Вестник Народного Комиссариата Просвещения. – 1921. – № 1. – С. 47–48.
16. Штамм, С. И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936) (историко- правовое исследование) / С. И. Штамм. – М.: Наука, 1985. – 248 с.
17. Колонтай, З. Михаил Мороз – первый посол Советской Беларуси / З. Колонтай // Беларуская думка. – 2019. – № 7. – С. 72–81.
18. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / под ред. С. П. Маргунского [и др.]. – Мн.: Наука и техника, 1970. – Т. 1 (1917–1936 гг.). – 608 с.
19. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 126.
20. НАРБ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 14.
21. Розен, В. Просветительная работа среди национальных меньшинств / В. Розен // Жизнь национальностей. – 1923. – № 2. – С. 82–87.
22. НАРБ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 27.
23. Гомельщина многонациональная (20–30-е годы XX века). – Выпуск 2. – Гомель: ГГУ, 2000. – 155 с.
24. Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик, 1919–1924 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР [и др.]. – М.: Наука, 1985. – 231 с.
25. Красовицкая, Т. Ю. Сталин и Луначарский: борьба за административный ресурс школьной политики для нерусских народов (1917–1929 гг.) / Т. Ю. Красовицкая // Rozprawy z dziejow oswiaty. – 2011. – Т. XLVIII. – С. 73–99.